

крушения кайзеровского режима. Прежние ценностные ориентации стремительно разрушались. В стране усиливалось ощущение того, что нация утратила духовный стержень и с ним волю к исторической перспективе. Жизнь немца, казалось, теряла смысл. Виновником всех свалившихся на страну и отдельного человека бед назывался Вильгельм II. Все политические силы, провозглашавшие в ноябре 1918 – январе 1919 гг. антикайзеровские демократические лозунги, были «обречены» на успех. Неслучайно НДП превратилась после выборов в Национальное собрание в одну из наиболее влиятельных политических сил.

Успех на январских выборах предоставил левым либералам широкие возможности для того, чтобы активно воздействовать на ход политических событий в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Института российской империи РАН.- Ф.22, Оп. 1. Д. 8. Л. 226.
2. Леонтович, В.В. История либерализма в России 1762-1914/ В.В.Леонтович.- М.: Русский путь, 1995. – 445с.
3. Langewiesche, Dieter. Liberalismus in Deutschland/ D.Langewiesche.- Frankfurt a M: Suhrkamp, 1988.- 381 s.
4. Haussmann, Conrad. Schlaglichter: Reichstagsbritfe und Aufzeichnungen./ C.Haussmann.- Frankfurt a M: Frankfurter Societats-Drukckerei, 1924.- 315s.

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ И «РОССИЙСКИЙ СЛЕД»: ОТ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ К ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ ИНТЕРЕСАМ...

Петелин Б.В. (г. Череповец, Россия)

Столетние юбилеи революций в России (1917) и Германии (1918) не вызвали большого интереса в российском и немецком обществах, но для историков и политологов события столетней давности – хороший повод для уточнения имеющихся оценок и появления новых интерпретаций. То, что эти революции были вызваны мировой войной, факт сам по себе бесспорный. Война оказала огромное влияние на международное развитие в XX веке. Но согласимся, что и без войны Россия шла к своей второй революции [2]. Шла ли Германия к своей революции без войны? Историками высказано мнение, что не только Германия, но и вся Западная Европа в начале XX века находилась в предреволюционной фазе. Социал-демократы, имевшие внушительную поддержку среди рабочего класса, который на то время не был глубоко интегрирован в буржуазный строй, как это произойдет позже, вполне могли осуществить социалистическую альтернативу [11, с. 67]. Этого не случилось только потому, что война обескровила рабочий класс, распылила и разобщила его интернационализм. Революционный подъем состоялся, но социального переворота не произошло.

После Октября российские коммунисты развернули пропагандистскую работу в Германии. Было создано Бюро международной революционной пропаганды под руководством Рейнштейна, являвшегося в то время секретарем Ленина. Летом 1918 г., пропагандистский центр разместился в московской гостинице «Дрезден». Издавался печатный орган «Мировая революция», где публиковались статьи Лафарга, Маркса, Троцкого, Коллонтай и других деятелей. Часто печатался Карл Радек, который занимал ключевые позиции в связях с зарубежными революционерами. Печатались и распространялись газеты среди немецких солдат: на Северном фронте – «Фолькерфриден», в Минске – «Дер Штерн», на Румынском фронте – «Кригсвохе» и т. д. Однако уровень пропаганды был низок. Германскую армию разложить не удалось [8, с. 194-195].

Бурную деятельность развил Карл Радек. Выступая на заводе Михельсона в начале октября 1918 г., то есть еще до начала революции в Германии, Радек обещал «восставшему германскому рабочему всяческую помощь»: «От Волги до Рейна, – кричал он на митинге, – будет тянуться единый красный фронт пролетарской революции». «В Советской России, – заявил Радек, – будет создана 3-х миллионная Красная Армия, которая непременно придет на помощь германскому пролетариату, для которого в России уже «забронирован хлеб» [8, с. 195]. Насчет хлеба Радек был щедр, когда заявил, что «еще в эту зиму мы будем есть украинский хлеб, и не только мы, но и рабочие Германии и Австрии», что вызвало бурные аплодисменты. Трогательную заботу о пропитании немецких пролетариев проявил Ленин. Так 3 октября 1918 г. глава советского правительства указал, чтобы в «каждом крупном элеваторе создавался запас хлеба для помощи немецким рабочим, если обстоятельства поставят их в трудное положение в их борьбе за освобождение от чудовищ и зверей империализма» [6, с. 99].

Ленин выражал уверенность в том, что «германская революция разразится с такой силой и организованностью, что разрешит сотню международных вопросов». Ее начало вселяло оптимизм. Брестский мирный договор с Германией, которая перестала быть империей, можно было денонсировать. Что и было сделано. Советизация Германии также укладывалась в теорию и практику мировой революции. На первый Общегерманский съезд Советов в Берлине в декабре 1918 г. решено было послать советскую партийную делегацию в составе Радека, Бухарина, Иоффе, Раковского, Игнатова. Перед поездкой Радек хвастался, что у него в Берлине 400 агитаторов и «через два месяца город будет наш» [5, с. 192]. Выступая на учредительном съезде Коммунистической партии Германии 30 декабря 1918 г. Радек предложил немецким товарищам «военный союз» для борь-

бы с Антантой. И хотя немецкие коммунисты в приветственной телеграмме Советской Республике заявили о скором торжестве мировой революции [9, с. 696], для советского руководства все более значимыми становились геополитические цели.

Большевики не собирались признавать Совет народных уполномоченных правительством Германии. Было признано только одно правительство, то что в Берлине – правительство Эберта. Заявляя на словах о «мировой революции», коммунисты-интернационалисты пытались установить связи с правой социал-демократией и сохранить союз с германской военщиной. Ленин и Троцкий не пошли на создание «революционного правительства в Москве» из немецких военнопленных и немецких интернационалистов. Подобный вариант был вполне возможен, после того, как немецкие рабочие и военнопленные в середине ноября 1918 г. создали в Москве Революционный солдатский совет и взяли на себя полномочия консульства и приданных ему учреждений [9, с. 685-686].

Мировая революция в январе 1919 г. «забуксовала» на улицах Берлина. По большому счету это была авантюра «спартаковцев», за которую пришлось дорого заплатить. Немецкие вожди Карл Либкнехт и Роза Люксембург были схвачены и зверски убиты. В марте 1919 г. был схвачен и убит «третий вождь» немецких коммунистов – Лео Иогихес. КПГ была обезглавлена. В романе советского писателя Андрея Платонова «Чевенгур» в качестве одного из героев выведен красноармеец Степан Копенкин, который страстно желает увидеть Розу Люксембург. Он даже завидует облакам, утекающим в «сторону Германии, они пройдут над могилой Розы и над землей, которую она топтала своими башмаками». Солидарность с немецким пролетариатом проявлялась не только коммунистами-интернационалистами, но и со стороны простых русских людей.

В конце 1990-х гг. в российском журнале «Вопросы истории» печаталась большая статья «Был ли причастен К.Радек к гибели К.Либкнехта и Р. Люксембург?», проживающего тогда в США историка Ю.Фельштинского [10]. Причастен был, так как знал, где скрываются вожди КПГ. Мог выдать? Сам Радек в феврале оказался в тюрьме Моабит, но не исчез. Фельштинский полагал, что Ленину немецкие вожди были не нужны – он сам вождь мирового пролетариата. Но может быть Ленину не нужна была «мировая революция»? Да, в марте 1919 г. в Москве будет создан Коммунистический Интернационал, для продвижения мировой революции, после победы которой Берлин станет столицей «земшарной республики Советов».

Ленин не был утопистом. Прожив достаточно много лет в Западной Европе, он не мог не понимать, что немецкие, французские, английские, бельгийские... рабочие вряд ли последуют за российским пролетариатом. Они сами ничего не имеют против того, чтобы быть похожими на буржуа: иметь собственность, стабильную зарплату, демократические права. Диктатура пролетариата их больше пугала, чем привлекала. Ленин был весьма прагматичен, когда говорил о единении «русского размаха с немецкой деловитостью». Даже Радек призывал немецких товарищей ехать в Россию хозяйничать, наводить порядок, ибо русский рабочий молодой не опытный и готов поделиться богатством... Геополитические интересы оказывались куда более значимыми для Германии и России [3].

Потому и уцелел Радек, ставший связным звеном в тайных переговорах с германскими властями. На квартире тюремного сторожа проходили его встречи с военными, высокопоставленными немецкими политиками. «Салон Радека» посещал Вальтер Ратенау, будущий министр иностранных дел, поставивший свою подпись под Рапалльским договором 1922 г. Особенно активным был немецкий генерал фон Сект, тайно встречавшийся не только с Радеком, но и Красиным, Коопом, Крестинским, Розенгольцем. Именно с ними обсуждалось будущее военное сотрудничество между Веймарской республикой и СССР [12, с. 122]. Карл Радек находился в Германии до конца 1919 г. и выбрался в Советскую Россию через Польшу не без помощи Пилсудского, замыслившего уже войну с Россией. Партия еще не раз поручала Радеку выполнение «ответственных поручений», пока карающий меч революции не опустился и на его голову, правда не на эшафоте, а в обычной тюремной камере...

Советско-польская война также не обошлась без германского фактора [4]. Да, ее принято подавать как «продвижение революции на Запад»: сначала «Даешь Варшаву», затем Берлин, ну и там вместе с немецким пролетариатом дальше, к Ла-Маншу. Это на поверхности. Истинные причины – геополитические. Польша, появившаяся в 1918 г. желала установить свою восточную границу, прихватив часть российской территории. Подобную экспансию следовало отбить. Советская сторона зондировала Германию на предмет совместного удара по Польше. Но в Берлине от подобной акции отказались. Российский историк А.В.Барыкин опубликовал интересную статью о тайном заседании в Военном министерстве Германии 17 июня 1919 г. с привлечением малоизвестного документа [1].

Из него следует, что на этом заседании немецкая сторона была представлена группой военных чинов во главе с министром обороны Густавом Носке. Советским представителем выступал некий майор Иванкович (так указано в источнике – Б.П.). Текст доклада сохранил весьма оживленную дискуссию между военными представителями. Майор Иванкович выразил благодарность Германской Республике за предоставленную помощь в виде посланных Советской России 2387 офицеров и 1293 унтер-офицеров. При этом он особо подчеркнул, что «согласно тайному договору, Германия обязалась России предоставить для русской армии незадействованных офицеров». Надо полагать не для того, чтобы вместе с Тухачевским брать Берлин.

Да, прочного «альянса» между Россией/СССР и Германией в XX веке не состоялось [3]. Но отношения между государствами, как свидетельствует истории, всегда подвержены разного рода влияниям и перепадам.

Главное – извлекать уроки из прошлого, а они, как известно, в отношениях наших стран таковы, что вычеркнуть их из памяти просто нельзя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыкин А. В. Тайное заседание в Военном министерстве Германии 17 июня 1919 г. в контексте становления советско-польских отношений // Петербургский исторический журнал. – 2017. – № 2. – С. 256–264.
2. Германия и русская революция 1917-1924/Изд. Герда Кёнена и Льва Копелева/ Пер. с нем. под ред Я. Драбкина. Т. 5-1. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 391 с.; Германия и русская революция 1917-1924/Изд. Герда Кёнена и Льва Копелева/Пер. с нем. под ред Я.Драбкина. Т. 5-2. – М.: Памятники исторической мысли, 2007. – 383 с.
3. Зубачевский В.А. Политика России в отношении восточной части Центральной Европы (1917-1923 гг.): Геополитический аспект. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2005. – 240 с.
4. Кантор Ю.З. Польско-большевистская война как фактор германо-российского сближения//Москва-Варшава-Берлин. Очерки истории советско-польских-германских отношений в 1918-1939 гг. – Санкт-Петербург: Издательство «Европейский Дом» 2011. – С. 11-45.
5. Кёнен Г. Между страхом и восхищением. «Российский комплекс» в сознании немцев. 1900-1945\пер. с нем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 511 с.
6. Ленин В.И. ПСС, 5 изд. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 97-100.
7. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением): Научное издание. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.
8. Петелин Б.В. Ноябрьская революция в Германии и «российский след»//Молодая гвардия. 1999. №5. С. 186-206.
9. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сборник документов. Т. 1 (1917-1918 гг). М.: Политиздат, 1968. – 758 с.
10. Фельштинский Ю.Г. Был ли причастен К.Радек к гибели К.Либкнехта и Р. Люксембург//Вопросы истории. – 1997. № 9. – С. 3-35; № 10.- С. 3-33; № 11. – С. 3-24; Вопросы истории. – 1998. – № 2. – С. 3-29.
11. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914-1991). – М.: Издательство Независимая Газета. 2004. – 632 с.
12. Шлёгел К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918-1945)/пер. с нем. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 632 с.

ВИТЕБСКАЯ ПЕЧАТЬ О ГЕРМАНСКИХ СОБЫТИЯХ 4-11 НОЯБРЯ 1918 Г.

Мясоедова С.Н. (г. Витебск, Беларусь)

В конце 1918 г. одним из самых освещаемых в периодической печати РСФСР в целом и Витебска в частности внешнеполитических событий была ноябрьская революция в Германии. Сообщения публиковались в виде коротких заметок из иностранной прессы либо официальных заявлений германского и советского правительства. Газеты, отмечая, что известия из Германии крайне скудны, рассуждали, что же там происходит, февраль или октябрь, имея в виду события 1917 г. в России [17].

Сведения о массовых беспорядках в Германии появились в местной прессе уже в октябре. Газеты писали о бунтах в войсковых частях в Остероде, Герлице, Лигнице [1], демонстрации рабочих в центре Берлина 27 октября, когда несколько сотен человек перед российским посольством кричали: «Ура! Да здравствует революция! Да здравствуют Ленин и Троцкий!», махали шапками и красными платками, о том, как огромная толпа в 200 000 встречала на вокзале Карла Либкнехта [3]... Вновь и вновь журналисты отмечали, как много среди митингующих военных [2].

Формально началом революции в Германии. стало восстание моряков в Киле 4 ноября 1918 г. В этот же день на Силезском вокзале случайно или нарочно упал и раскрылся один из чемоданов с советской дипломатической почтой, в котором оказались листовки на немецком языке с призывами к свержению существовавшего в Германии строя. Коалиционное правительство Макса Баденского, в которое входили представители Социал-демократической партии Германии Фридрих Эберт и Филипп Шейдеман, заявило о разрыве отношений с Советской Россией и высылке из страны всех советских представителей. 6 ноября дипломаты во главе с А. Иоффе выехали из Берлина. Поэт-сатирик Михаил Пустынин, писавший под псевдонимом Недотыкомка, опубликовал в газете Витебского губернского комиссариата по военным делам «К оружию» фельетон «О...чемоданах».

Свора хитрых шейдеманов
Испугалась... чемоданов
И, на них толпой нагрянув,
Мигом выслала посла.
– Ох, уж эти чемоданы!
В них – крамола, в них – обманы,
В них – интриги без числа!